

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ.

Дети войны. Так называют ребят, чьё детство выпало на Великую Отечественную войну. Кто из них выжил? Наверняка, немногие. Сколько было разлучено со своими семьями, отправлено в фашистскую Германию в концлагеря для дешёвой рабочей силы? У скольких отняли отцов и матерей? Не сможем мы ответить.

Моей еще маленькой бабушке был год, а её брату три, когда война застала их на Украине, в городе Харькове, на их родине.

«...Мы жили в колхозе, в Безлюдовском районе, - рассказывала мне бабушка. Мама была передовая трактористка, отец – кузнец, один на всю округу. Если лошадь надо подковать или ещё что, сразу искали Петра Криворучко. Молодая семья. Маме – 25, отцу – 27. Двое детей – Толя трех лет и я. Хорошее начало жизни... А 22 июня – война. Отец ушёл на фронт. В Харькове, как потом рассказывали, все дороги были заполнены мужчинами, которые пешком шли на железнодорожный вокзал, откуда везли их на призывной пункт, отправляли на места службы. От отца маме пришло одно-единственное письмо, треугольничек: «Везут на запад. Война по земле идёт страшная. Феня, не держись ни за что, спасай детей». Позже, уже взрослая я спросила: «Мама, почему не сохранила письмо?» А она говорит: «Там всего две строчки, я их помню наизусть...».

"Неподалёку от нашего дома располагался гражданский аэропорт, так, что из окон было видно взлетающие самолёты. Начались бомбёжки. Сколько мама с нами набегалась по подвалам, по погребам, по убежищам! Брат уже все понимал, боялся, и вот, если приходилось во время бомбёжек сидеть под балками, мама прижимала меня к себе, а Толю отправляла подальше. Говорила потом: «Если бы балка упала, то убила одновременно тебя и меня. А Толя уже большеенький, он, может быть, выжил бы». «Зачем ты так мама, страшно ведь?» «А я видела, что творится. Убило мать, а грудной ребёнок остался, и никто его не подберёт. Он тут же рядом в пыли плачет, ползает...» «Почему не подбирали?» «Я одного на руках несу, второго ташу за руку. Куда мне третьего? И так у всех».

Из её рассказов я узнала: когда уже фашисты стали подходить к Харькову, её бабушка Акулина Антоновна и мать не стали вместе со всеми эвакуироваться за Волгу от немецкой оккупации, а пошли в село Берёзово, где у бабушки Акулины был свой домик, огород и корова.

«Передвигались мы по ночам, – продолжала бабушка, - и всё больше огромными засеянными полями, где нас прикрывали кукуруза да подсолнухи. Идём – и только шорох стоит, а выше наших голов ещё на полметра растения, укрывают нас от врага.

В деревне убересть скотину было невозможно – и немцы отбирали, и наши – всем голодно. Если немец идёт – мы скорее корову прятать. Заслышит мама, что стреляют на окраинах, так сразу скотине верёвку на рога и к болоту. А бабушка с нами остаётся. Придут во двор: «Матка, млеко». «Не-не, давно уже нет коровы, всё забрали. Здесь только двое детей да я старуха...» А как пройдут, бежит за мамой. Наклонится над колодцем за деревней, будто воду берёт. С одной стороны

посмотрит из-под локтя, не следит ли кто за ней, с другой – и только потом по тропинке спускается к болоту».

Так они и пережили всю войну в деревне и корову сберегли. А после снятия оккупации пришла похоронка на бабушкиного отца – пропал без вести в феврале 1943 года.

Я не часто езжу к бабушке в гости, но мне очень нравятся её удивительные рассказы о жизни и судьбах многих знакомых ей людей. Меня всегда удивляет её характер, сдержанность и стремление к любой цели, какой бы она ни была. Моя мечта - стать такой же, как моя бабушка.

8 класс, МАОУ лицей №81